

Рескин Джон

Современные художники

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон Р.**
Современные художники / Рескин Джон – М.: Книга по Требованию, 2024. – 480 с.

ISBN 978-5-519-80619-0

ISBN 978-5-519-80619-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

3. Только въ трехъ случаяхъ я отрицательно отнесся къ произведеніямъ современныхъ художниковъ. Но въ этихъ трехъ случаяхъ репутація художниковъ утвердилась слишкомъ прочно и въ слишкомъ широкихъ сферахъ, чтобы пострадать благодаря сужденію отдѣльнаго человѣка, и при томъ они даютъ право на это заслуженное имъ порицаніе тѣмъ, что осквернили высшія свои способности.

О старыхъ мастерахъ я говорилъ гораздо свободнѣе. Но не слѣдуетъ забывать, что настоящая книга — только часть моего труда. Въ этой специальной части, говоря о специальныхъ качествахъ, я могъ дѣлать нѣсколько нивкую оцѣнку. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, будто я не сознаю другихъ достоинствъ, пониманіе которыхъ можетъ обнаружиться только въ слѣдующихъ частяхъ моего труда. Пусть не приписываютъ мнѣ другихъ намѣреній и мыслей, кромѣ тѣхъ, которыя заключаются въ моихъ словахъ, пусть не дѣлаютъ меня отвѣтственнымъ за выводы въ тѣхъ случаяхъ, когда я устанавливалъ только фактъ. Я сказалъ, напр., что старые мастера не передавали правды природы. Если читатель пожелаетъ сдѣлать изъ этого выводъ, что они вообще не были мастерами, это будетъ выводъ его, а не мой.

4. Всѣ положенія, заключающіяся въ этомъ трудѣ, я старался построить исключительно на такихъ аргументахъ, которые должны держаться твердо или рушиться вслѣдствіе своей собственной силы; они должны заключать въ себѣ указанія на авторитеты и личности не больше, чѣмъ доказательства Эвклида. Впрочемъ, публикѣ слѣдуетъ знать, что авторъ не только теоретикъ; онъ съ ранней юности усердно занимался искусствомъ и на практикѣ.

Всѣ общія утвержденія о старыхъ мастерахъ неизменно живописи основаны на тщательномъ ознакомленіи со всѣми значительными произведеніями искусства отъ Антверпена до Неаполя. Но, когда желательно тщательное и непосредственное сравненіе съ произведеніями, имѣющимися въ нашей академіи, было бы бесполезно ссылаться на детали римскихъ и мюнхенскихъ картинъ; и было бы невозможно, говоря о картинахъ частныхъ галлерей, одновременно остаться справедливымъ по отношенію къ ихъ владѣльцамъ и сохранить свободу по отношенію къ публикѣ. Поэтому для иностранцевъ тѣхъ выводовъ, которые я дѣлалъ, насколько это было въ моихъ силахъ, и ссылался на произведенія Национальной и Деллевичской галлерей.

5. Въ заключеніе я долженъ извиниться за несовершенство произведенія, которое я хотѣлъ бы довести до конца только послѣ мно-

голѣтнихъ размышленій и неоднократного пересмотра. Благодаря тому, что я сознаю необходимость такого пересмотра, я рѣшился предложить только часть своего труда. Но эта часть сама по себѣ есть законченное произведеніе и направлена специально противъ вопіющаго зла, которое требуетъ немедленнаго лѣкарства. Удастся ли мнѣ вполне осуществить свое намѣреніе, будетъ отчасти зависѣть отъ того, какъ встрѣтятъ настоящую книгу. Если ее припишутъ отвратительнымъ побужденіямъ, желанію содѣйствовать успѣху частныхъ интересовъ, то мало хорошаго можно ждать отъ дальнѣйшихъ усилій. Если же, напротивъ, будутъ поняты истинный смыслъ и цѣль этой книги, тогда я не побоюсь никакихъ трудовъ для выполненія той задачи, которая можетъ, хотя бы и въ слабой степени, помочь дѣлу истиннаго искусства въ Англіи; осуществленіе этого намѣренія поселитъ уваженіе къ тѣмъ великимъ современнымъ мастерамъ, которыхъ мы презираемъ и поносимъ для того, чтобы нашептывать наши льстивыя рѣчи въ уши Смерти и славить нашими кликами тѣхъ, кто не требуетъ нашей хвалы и пренебрегаетъ нашею благодарностью.

АВТОРЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ

1. Всѣ самые выдающіеся писатели признали слѣдующую истину и въ военной и морской тактикѣ. Атакка, которая производится постепенно отдѣльными дивизіями, требуетъ существеннаго превосходства силъ со стороны атакующаго и такого сознанія своего превосходства, которое дало бы мужество первымъ колоннамъ или передовому кораблю устоять въ теченіе извѣстнаго періода времени противъ подавляющаго численностью непріятеля. Но, за-то эта атакка, если только стойко поддержать ее, гарантируетъ полное уничтоженіе противника. Я убѣжденъ въ истинности, а вслѣдствіе этого въ конечномъ торжествѣ и побѣдѣ тѣхъ принциповъ, которые взялъ подъ защиту; равнымъ образомъ я вѣрю, что важность дѣла должна придать силу ударамъ каждого, даже самаго слабаго изъ его защитниковъ. Поэтому я поддался нѣсколько поспѣшному, пылкому желанію ринуться съ какимъ бы то ни было рискомъ въ самую свалку, и началъ битву только съ частью и при томъ съ самою слабой, наименѣе значительной частью тѣхъ силъ, которыя находятся въ моемъ распоряженіи. И смѣло предложивъ публикѣ настоящій томъ, я вижу теперь, что его положеніе сходно съ положеніемъ короля при Трафальгарѣ, когда онъ одинъ, безъ поддержки, встрѣтилъ огонь половины непріятельскаго флота. Непредвидѣнные обстоятельства мѣшали до сихъ поръ, и еще нѣкоторое время не позволяютъ, принять участіе въ дѣлѣ моимъ болѣе тяжелымъ линейнымъ кораблямъ. Въ первые моменты борьбы я съ нѣкоторымъ безпокойствомъ слѣдилъ за одинокимъ судномъ. Теперь я больше не ощущаю этой тревоги: зная истину ярко развѣвается надъ дымящимся полемъ сраженія, и мои противники, устремившіе все вниманіе на разрушеніе

моего передового корабля, потеряли свою позицію и беззащитные, смятенные, открыли свой фронтъ атакъ слѣдующихъ колоній.

2. Впрочемъ, хотя у меня нѣтъ основаній расканиваться въ своемъ успѣшномъ наступленіи, но сколько дѣло касается окончательнаго исхода битвы, тѣмъ не менѣе я долженъ признать, что эта успѣшность вызвала много недоразумѣній и нѣсколько уменьшила вліяніе настоящаго труда. Правда, онъ встрѣтилъ такой пріемъ, о которомъ я мечталъ только въ моменты самаго разгара пылкой вѣры; правда, я съ удовольствіемъ узналъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ истинность провозглашенныхъ мною принциповъ, благодаря силѣ убѣжденія, стала очевидной; даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ моя книга не оказала другого вліянія, она возбудила нѣкоторую, навела на вопросы, дала толчекъ къ правильному и свободному сопоставленію искусства и природы. Несмотря на все это, вліяніе настоящаго труда было бы еще сильнѣе, если бы, какъ это, повидимому, случилось съ многими читателями, не возникло предположеніе, что эта книга—законченный трактатъ, заключающій въ себѣ систематическое изложеніе всѣхъ моихъ взглядовъ на современное искусство. Меня поражаетъ, что при такой точкѣ зрѣнія книга могла возбудить хоть малѣйшее вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно отнестись съ уваженіемъ къ писателю, который имѣетъ претензію критиковать и классифицировать произведенія великихъ пейзажистовъ и при этомъ не развиваетъ ни одного изъ принциповъ прекраснаго или возвышеннаго, даже не дѣлаетъ намекъ на нихъ? Это — не цѣлый трактатъ, это — не болѣе, какъ введеніе къ массѣ доказательствъ и иллюстрацій, которыя я представляю впоследствии. Здѣсь говорится только о первой ступени искусства, устанавливаются только элементарныя правила критики, рассматриваются только тѣ достоинства, которыя достигаются точностью глаза и вѣрностью руки; разсмотрѣніе всякаго отдѣльнаго качества той или другой картины, всего хорошаго, что внушается чувствомъ, всего великаго, что руководится мышленіемъ, я отложилъ до будущаго времени. Цѣль и назначеніе этой книги менѣе всего должны были подвергнуться ложному толкованію: я не только въ самомъ началѣ тщательно опредѣлилъ свой предметъ, но на протяженіи всей книги не разъ ссылаюсь на тѣ сочиненія, которыя должны послѣдовать за нею; въ нихъ я постараюсь указать значеніе и цѣнность тѣхъ явленій вѣншей природы, которыя до сихъ поръ я принужденъ былъ описывать, не останавливаясь на ихъ красотѣ и выводахъ, вытекающихъ изъ нихъ.

3. Быть можетъ, читатели простятъ мнѣ, если я, желая устранить на будущее время всякія недоразумѣнія, займу ихъ время

подробнымъ изложеніемъ тѣхъ чувствъ, съ которыми я предпринялъ эту работу, останавлиюсь на ея общемъ планѣ, а также на тѣхъ заключеніяхъ и положеніяхъ, которыя, я надѣюсь въ результатѣ вывести и доказать.

Едва ли въ чемъ-нибудь проявляется столько глупости, невѣжества и наглости, какъ въ стремленіи уменьшить славу тѣхъ, кого возвелъ на тронъ единодушное признаніе цѣлаго ряда поколѣній. Истинно великіе люди послѣдующихъ эпохъ, почти безъ исключенія, воспитали въ другихъ то благоговѣніе къ генимъ прошлаго, которое они ощущали въ себѣ самихъ. Въ своемъ полномъ смиреніи они довольствовались тѣмъ, что занимали мѣсто у ногъ людей, чья слава была озарена сѣдыми вѣками и думали о томъ времени, когда надъ ихъ собственными главами скопится свѣтъ дней, удалившихся въ вѣчность, и явится сіяніе, которое останется все богѣе лучезарнымъ, по мѣрѣ того какъ оно отдаляется. Застрѣльщиками нападенія обыкновенно бываютъ завистливые и бездарные; они рады, если, подобно земной грязи, имъ удастся обратить на себя вниманіе хотя бы своею зловидностью, или, подобно наѣзкомъ, стать замѣтными благодаря своей ядовитости. При *безплодныхъ* усиліяхъ унижить покойныхъ зависть скверныхъ людей и наглость невѣждъ иногда раскрываются во всей своей наготѣ. Но хорошо было бы обсудить, не удастся ли этимъ людямъ болѣе *успѣшно* унижать живыхъ и избѣгать при этомъ обличенія, не остается ли безъ оплаты такое же зло, безъ обнаруженія такое же ничтожество при несправедливомъ униженіи живыхъ и несправедливомъ возвышеніи умершихъ силъ, какъ это бываетъ тогда, когда хулители иступаютъ на менѣе безопасный путь, когда этихъ критиковъ можно поставить рядомъ съ Нерономъ и Калигулой, съ Зоиломъ и Перро *). Слѣдуетъ помнить, что истинный характеръ злословія обнаруживается только тогда, когда оно не имѣетъ успѣха и остается безнаказаннымъ именно тогда, когда наноситъ величайшій вредъ. Нельзя не признать одинаково возможной опасность того, что появленію новыхъ звѣздъ можетъ быть скрыто невидимыми туманами, какъ и того, что горящія въ небесахъ звѣзды могутъ быть затемнены видимыми облаками.

*) Шарль Перро (Perrault, 1628 — 1703 г.), извѣстный французскій писатель, противникъ ложно-классическаго направленія въ литературѣ, очень низко цѣнившій величайшихъ писателей античнаго міра, велъ продолжительную и страстную полемику съ Буало, Расиномъ и другими сторонниками классицизма.

4. Боюсь, что въ сердцахъ большинства людей столько злости, что они обнаруживаютъ главнымъ образомъ скарелюсть въ тѣхъ похвалахъ, которыя могутъ принести величайшее удовольствіе, и весьма щедры на похвалы, когда онѣ не могутъ болѣе доставить радости. Люди не жалѣютъ бѣлить для гробницъ; какой бы славы не окружали ихъ, безчувственный трупъ не можетъ стать предметомъ зависти. Но они жадно прячутъ ту славу, которая можетъ содѣйствовать счастью или помочь благосостоянію. Они рады прослыть благородными и смиренными, вознося съ этой цѣлью тѣхъ, кого не достигнеть хвала, и избащаясь отъ болѣе тягостной необходимости—принести дань поклоненія живому сопернику. Они охотно отстаиваютъ превосходство, живущее только въ воображеніи. Это даетъ имъ возможность утверждать, что современныя творенія ниже прошедшихъ и отвлечь вниманіе отъ той нежелательной для нихъ истины, что эти выше другихъ современныхъ произведеній. Это же чувство зависти скрывается въ нашемъ отношеніи къ отрицательной критикѣ. Люди обыкновенно находятъ больше удовольствія въ критикѣ, которая наноситъ вредъ, чѣмъ въ той, которая безвредна, и проявляютъ больше терпимости къ строгости, разбивающей сердца и счастье, чѣмъ къ той, которая безсильно падаетъ на могилы.

5. Хорошо выразился въ этомъ смыслѣ добрый и глубоко мыслящій Ричардъ Гукеръ. „Лучшимъ и умѣйшимъ людямъ при жизни міръ всегда оказывалъ суровое противодѣйствіе. Тщательно выискивая ихъ недостатки и пороки при жизни, онъ въ послѣдствіи столь же горячо преклонялся предъ ихъ достоинствами. И часто поэтому качества, заслуживающія поклоненія, — не встрѣтили бы даже благосклоннаго къ себѣ отношенія, если бы обладатели этихъ качествъ не заявляли себя скромно учениками и послѣдователями великихъ предшественниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, люди не захотятъ и слушать, будто мы умѣе нашихъ предковъ“ (кн. V, гл. VII. 3). Поэтому тотъ, кто пожелалъ бы защищать достоинство современниковъ предъ достоинствомъ предковъ, возбудилъ бы противъ себя всѣ классы: людей благородныхъ—потому что они не нашли бы въ установившихся репутаціяхъ того, что заслуживаетъ порицанія, завистливыхъ — потому что имъ противенъ звукъ похвалъ по адресу живыхъ людей; мудрыхъ — потому что они предпочитаютъ мнѣніе столѣтій тому, которое создано дилли; безразсудныхъ — потому что они не способны составить собственное мнѣніе. Столь единодушный отпоръ отобьетъ у всякаго охоту рисковать; тѣ немногіе, которые стараются идти противъ теченія, имѣя въ виду свои собственные произве-

денія, заслуживаютъ презрѣніе, которое бываетъ ихъ единственной наградой. И не слѣдуетъ жалѣть о такомъ взглядѣ общества. Онъ оказываетъ благотворное вліяніе на успѣхъ и сохраненіе всего, касающагося техники, всего, что можно сообщать другимъ. Уваженіе къ предкамъ есть спасеніе искусства, хотя оно иногда ослабляетъ насъ относительно своихъ *идеаловъ*. Оно увеличиваетъ силы художника, хотя уменьшаетъ его свободу. И если оно по временамъ мѣшаетъ нашей изобрѣтательности, то гораздо чаще оно является предохранителемъ противъ излишней смѣлости. Вся система и дисциплина искусства, коллективные результаты вѣкового опыта, еслибы не установленный авторитетъ предковъ, могли бы быть сметены вихремъ моды или погибнуть въ ослабительномъ блескѣ новинокъ. Знанія, которые съ трудомъ накопились вѣками, принципы, до которыхъ мощные мыслители доходили только къ концу жизни, могутъ быть ниспровергнуты мятежнымъ безуміемъ и забыты въ моментъ наглой дерзости.

6. Убѣжденіе въ превосходствѣ предшествовавшихъ твореній по своей распространенности не только полезно, но и справедливо. Большинство этихъ твореній бываютъ и должны быть неизмѣримо выше, чѣмъ произведенія даннаго времени. Въ самомъ дѣлѣ все, что есть лучшаго въ творествѣ четырехъ тысячелѣтій, въ своемъ цѣломъ, конечно стоитъ выѣ всякой конкуренціи по сравнению съ созданіями каждаго даннаго поколѣнія. Но тѣмъ не менѣе необходимо помнить слѣдующее: Невѣроятно, чтобы нѣкоторые, и невозможно, чтобы всѣ предшествовающія произведенія, хотя бы даже величайшія изъ нихъ, достигли безусловнаго совершенства. Намъ всегда останется кое-что для продолженія и усовершенствованія. Каждое поколѣніе имѣетъ столько же шансовъ произвести сильный первоклассный умъ, какъ и предшествовающія. И если подобный умъ явится, то существуетъ вѣроятность, что съ помощью опыта и образца онъ на специально избранномъ пути создастъ творенія выше прежнихъ.

7. Вслѣдствіе этого мы должны быть осторожны и не терять изъ виду дѣйствительной пользы того, что оставлено намъ прошедшими временами, и не считать за образецъ совершенства то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ только направляетъ къ нему. Картина, цѣль которой — истолкованіе природы, не имѣетъ цѣны; но картину, которой имѣется въ виду замѣнить природу, лучше сжечь. Молодой художникъ долженъ съ ужасомъ отвернуться отъ иконоборца, который пожелалъ бы отнять у него всякую путеводную нить и свѣтъ, завѣщанные предками, и оставить бы его умышленно въ ребяческомъ состояніи. Но равнымъ образомъ мо-

людей челоѣкъ долженъ знать, что предательски поступить съ нимъ и тотъ, кто передать ему свое знаніе, всѣ силы прошедшихъ временъ, а затѣмъ свяжетъ его собственную силу, остановить ея развитіе и обратить его взоры назадъ, на избитые пути, кто протянетъ покрывало между нимъ и небесами, кто поставитъ традицію между нимъ и Богомъ.

8. Этого односторонняго ученія слѣдуетъ опасаться тѣмъ болѣе, что все высшее въ искусствѣ, все, относящееся къ творчеству и фантазіи, каждый художникъ образуетъ и создаетъ самостоятельно; въ этомъ отношеніи не можетъ быть повторенія или подражанія. О достоинствахъ начинающаго писателя мы судимъ не столько по сходству его произведеній съ прежними, сколько по ихъ отлнчію отъ тѣхъ. Мы, правда, советуемъ ему при первыхъ опытахъ имѣть въ виду извѣстные образцы, но это относится къ второстепеннымъ пунктамъ—либо къ версификаціи, либо къ расположенію частей, либо къ способу передачи; его же самого мы не признаемъ великимъ, пока онъ, разорвавъ съ своими образцами, не двинетъ впередъ самъ и версификацію, и расположеніе, и способъ передачи.

9. Я считаю необходимымъ, чтобы современные критики имѣли особенно въ виду три пункта. Во-первыхъ, немного, очень немного есть произведеній прежняго времени, даже среди самыхъ лучшихъ, которые бы не имѣли легко замѣтныхъ недостатковъ въ томъ или другомъ отношеніи или не допускали усовершенствованія при дальнѣйшихъ стараніяхъ; всякій народъ, можетъ быть, всякое поколѣніе, обладаетъ, по всей вѣроятности, нѣкоторыми специальными дарами, особымъ складомъ ума; это даетъ возможность ему создать нѣчто лучшее, чѣмъ прежнія творенія. И если только искусство—не выдумка, не фабричное издѣліе, секретъ котораго утерять, то величайшіи умы существующихъ народовъ, если они проявятъ то же усердіе, ту же страсть, тѣ же честныя стремленія, что и умы прошлаго, имѣютъ всѣ шансы на то, чтобы создать столь же великія произведенія, и даже еще болѣе великія и лучшія, такъ какъ они могутъ съ выгодой воспользоваться прежними образцами. Трудно постигнуть, при помощи какихъ логическихъ законовъ нѣкоторые критики предлагаемаго трактата истолковали его первое сужденіе въ смыслѣ отрицанія этого принципа, того отрицанія, которое неизмѣнно сквозитъ въ ихъ собственной односторонней и поверхностной критикѣ современныхъ произведеній. Я сказалъ: „Все, что освящено вѣковымъ поклоненіемъ народовъ, обладаетъ всегда въ высокой степени *какимъ-нибудь* истиннымъ достоинствомъ“. Слѣдуетъ ли отсюда, что оно обладаетъ

асяими достоинствами въ *наивысшей* степени? „Такимъ образомъ“, восклицаетъ мудрый критикъ, „онъ допускаетъ тотъ фактъ, противъ котораго самъ главнымъ образомъ возстаетъ, именно допускаетъ превосходство этихъ чтимыхъ вѣками произведеній“, какъ будто обладаніе достоинствами извѣстнаго рода и въ извѣстной степени неизбѣжно включаетъ въ себя обладаніе несравненными достоинствами всѣхъ родовъ. Немного есть столь совершенныхъ человѣческихъ произведеній, которыя бы не допускали даже мысли о возможности быть превзойденными. Существуютъ тысячи произведеній, которыя народное поклоненіе освящало въ продолженіе столѣтій и будетъ освящать также въ слѣдующіе вѣка; но эти произведенія все-таки несовершенны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и, конечно, можно превзойти ихъ творцовъ. Или мои оппоненты хотятъ сказать, что хорошее не можетъ быть никогда улучшено, и то, что является наилучшимъ въ прошедшемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ есть наилучшее во всѣ времена? Перуджинно, по моему мнѣнію, обладаетъ многими истинными достоинствами; но Рафаэль превзошелъ Перуджинно. Клодъ имѣетъ много преимуществъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что его не могъ превзойти Тернеръ.

10. Второй пунктъ, на которомъ я настаиваю, заключается въ слѣдующемъ. Если бы появился такой могучій духъ, который могъ бы произвести разныя или высшія творенія, чѣмъ величайшія созданія прошлыхъ вѣковъ, то произведенія этого ума совершенно бы отличались отъ всѣхъ прежнихъ какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Чѣмъ болѣе великъ интеллектъ, тѣмъ менѣе его произведенія похожи на творенія другихъ людей, все равно—являются ли они его предшественниками или современниками. Благодаря этому обыкновенно думаютъ, что произведеніе, не подходящее подъ священные законы, установленные до него, *должно* быть ниже другихъ и ошибочно въ принципѣ. Но такое соображеніе не вѣрно. Скорѣе слѣдовало бы признать, что именно, благодаря своему особенному характеру, это произведеніе заключаетъ въ себѣ новый и, быть можетъ, высшій законъ. Если какое-нибудь произведеніе нашего времени имѣетъ за собою авторитетъ природы и основано на вѣчныхъ истинахъ, тогда его полное различіе со всѣмъ предшествующимъ скорѣе говоритъ въ его пользу и служитъ доказательствомъ его силы *).

*) Этотъ принципъ опасенъ, но онъ отъ того не менѣе вѣренъ, и его необходимо имѣть въ виду. Едва ли существуетъ хоть одна истина, которая не влечетъ за собою искаженія съ дурными цѣлями. Мы не можемъ говорить, что оригинальность нежелательна, только на томъ основаніи, что можно ошибиться, отыскивая ее, или по той причинѣ.

11. Третій пунктъ, на которомъ я настаиваю, состоитъ вотъ въ чемъ. Если бы явился такой духъ, онъ сразу раздѣлитъ бы весь критическій міръ на двѣ партіи: одна ненабѣжно, болѣе многочисленная и крикливая, образовалась бы изъ людей, составляющихъ свое сужденіе только на основаніи прецедентовъ, неспособныхъ понять истину въ ея цѣломъ и постигающихъ только такіа спеціальныя истины, которыя можно иллюстрировать или доказать только при помощи прежнихъ произведеній; эти люди, конечно, станутъ неистовствовать въ своихъ нападкахъ; ихъ злоба будетъ расти, по мѣрѣ того, какъ художникъ будетъ все болѣе удаляться отъ ихъ спеціальныхъ, давно установленныхъ и священныхъ для нихъ законовъ, по мѣрѣ того какъ онъ будетъ наносить все большія раны ихъ тщеславію, опровергая ихъ сужденіе. Другая группа людей, меньшая числомъ, людей съ широкими знаніями, свободныхъ отъ предразсудковъ и предвзятыхъ сужденій, увидитъ въ твореніи отважнаго новатора изображеніе и иллюстрацію фактовъ, до него еще неотмѣченныхъ. Эти люди справедливо и искренне опредѣлятъ цѣнность переданныхъ такимъ образомъ истинъ; энтузіазмъ ихъ будетъ расти, по мѣрѣ того, какъ учитель ихъ будетъ все дальше, все глубже и отважнѣе погружаться въ области, дотолѣ неислѣдованныя и невѣдомыя; и число этихъ людей будетъ уменьшаться съ увеличеніемъ ихъ восторговъ. Дѣйствительно, чѣмъ порывистѣе становятся шествіе ихъ вожди, чѣмъ стремительнѣе онъ въ своемъ успѣхѣ, чѣмъ выше въ своихъ поискахъ, тѣмъ меньше число лицъ, способныхъ слѣдовать за нимъ. Допустивъ, наконецъ, что въ его поступательномъ движеніи, не будетъ остановки, мы должны предположить, что въ кульминаціонный моментъ, въ апогеѣ своей работы онъ будетъ покинуть почти всѣхъ; только немногіе останутся вѣрны ему; бывшіе ученики отпадутъ отъ него; число и ядовитая злоба враговъ удвоятся; свидѣтельствомъ его верховенства останется серьезное изученіе открытыхъ и переданныхъ имъ истинъ, которому будутъ посвящены много человѣческихъ жизней.

12. Такой духъ явился въ наши дни. Онъ пріобрѣтаетъ все новыя и новыя силы, открывая области, которыя онъ самъ спеціально завоевываетъ. Онъ вызвалъ расколъ въ критическихъ шко-

что подѣлка подъ нее можетъ стать прикрятіемъ бездарности. Однако, оригинальности никогда не слѣдуетъ искать ради нея самой; иначе она будетъ просто пошлостью. Она должна возникнуть естественно изъ тщательнаго, свободнаго изученія природы; слѣдуетъ помнить, что нѣкоторыхъ техническихъ сторонъ нельзя измѣнять, не понизивъ ихъ, потому что, какъ выразился Спенсеръ, „истина—одна и правильность—всегда одна“, но погрѣшности—разнообразны и многочисленны.